

Ранним утром, когда первые лучи солнца едва показались из-за линии горизонта, воздух всё ещё был пропитан утренней прохладой, но в порту города Ланьян жизнь уже кипела вовсю.

Беспреданно, один за другим, то прибывали в гавань, то отправлялись в далекий путь величественные летающие корабли.

На причале было невероятно людно: запыхавшиеся пассажиры, носильщики, с трудом перетаскивающие тяжелые грузы, – всё это смешалось в один огромный и шумный людской поток.

– Какие величественные корабли! – воскликнул кто-то. – Мы отправимся в секту Летящей Радуги на таком же?

– Разумеется. Надеюсь лишь, что вы оба успешно пройдете все испытания и станете полноправными учениками великой секты.

Один летающий корабль, отличавшийся довольно необычным внешним видом, тихо стоял в порту, и его массивные люки были плотно закрыты.

Инь Цичи, обратившись к спутнику, проговорил:

– Я разузнал: он отправится в путь завтра в полдень.

Они успели на самый последний рейс.

Если бы они по какой-то причине пропустили этот корабль, следующего пришлось бы ждать еще добрых полмесяца, а к тому времени всё было бы уже кончено.

Им нужно было успеть собрать необходимую сумму на билеты до того, как судно покинет порт, – а стоило это двести духовных камней.

С того самого момента, как Инь Цичи успешно завершил стадию построения фундамента и обрел базовую способность к самозащите, Цзян ХаньЯ перешел в своего рода полупассивный режим.

Если Инь Цичи требовалась какая-либо помощь, он, разумеется, помогал, а если просьб не поступало, Цзян ХаньЯ обычно просто молча следовал за ним, с интересом наблюдая за этим чужим и странным миром.

Помимо очевидных различий в самой системе сил, во многих других аспектах мир культивации был весьма схож с континентом Черной Черепахи.

Жизнь любого смертного, в каком бы мире он ни находился, была немыслима без четырех базовых вещей: одежды, еды, жилья и средств передвижения.

Даже в столь разных мирах эти основы во многом оставались практически идентичными.

В мире культивации существовали летающие корабли, и на континенте Черной Черепахи они тоже были.

У самого Цзян ХаньЯ в распоряжении был целый личный флот летающих кораблей, но он использовал его крайне редко – слишком уж помпезно и вызывающе это выглядело.

Обычно он задействовал их лишь в тех случаях, когда нужно было официально представлять клан Цзян, чтобы не уронить престиж семьи и при необходимости пустить пыль в глаза окружающим.

Помимо этого огромного флота для показухи, у Цзян ХаньЯ имелись и небольшие корабли, предназначенные для личных поездок, но и ими он почти не пользовался.

Обычно его тренировки и дела проходили в пределах обширных владений клана Цзян, где всё – от изысканной еды до роскошного жилья – было устроено безупречно, и ему не приходилось ни о чем беспокоиться.

Поэтому его личные корабли просто пылились в клане, доверенные на попечение специальным людям.

Многие люди, впервые увидев подобные корабли, просто не могли оторвать от них своих восторженных взглядов.

Цзян ХаньЯ тоже смотрел на них, не отрываясь: летающие корабли мира культивации сильно отличались от тех, что он привык видеть на континенте Черной Черепахи.

Сам способ запуска, используемая энергия и общий стиль отделки – всё было совершенно иным.

Впрочем, долго любоваться ими не пришлось: ему предстояло отправиться вместе с Инь Цичи на «черную рыбалку».

«Черная рыбалка», или, иными словами, искусная провокация преступников, чтобы заставить их совершить действие.

И самым важным элементом в этом деле была приманка.

Цзян ХаньЯ заметил многозначительный взгляд Инь Цичи и слегка засомневался:

– ...Я?

Инь Цичи радостно кивнул:

– Верно. Тебе достаточно будет просто сыграть роль молодого господина, а всё остальное я беру на себя.

- ...Хорошо, - ответил Цзян Ханья.

Ему самому стало любопытно, каким именно образом Инь Цичи собирается провоцировать грабителей.

Инь Цичи мгновенно вошел в образ и почтительно произнес:

- Господин, прошу за мной.

Цзян Ханья лишь многозначительно промолчал.

Он поднялся со своего места и последовал за Инь Цичи.

Вскоре они оказались в самом роскошном и дорогом ресторане города.

Поскольку секта Летящей Радуги вот-вот должна была начать набор новых учеников, в заведении было полно практиков, с нетерпением ожидающих отплытия.

- Хозяин лавки, - обратился Инь Цичи к управляющему, - подготовь для моего молодого господина номер класса «небо» и подай на стол лучшие блюда в отдельный кабинет на втором этаже.

Хозяин с извиняющимся видом поспешно ответил:

- Уважаемый гость, приношу свои извинения, но все кабинеты на втором этаже уже заняты.

Инь Цичи, разумеется, прекрасно знал об этом заранее.

Но он мастерски изобразил крайнее недовольство, некоторое время попрепирался с управляющим и лишь затем, с видом крайней неохоты, согласился пообедать в общем зале на первом этаже.

На этом всё не закончилось.

Он принялся тщательно перебирать меню, то и дело повторяя с придирчивостью: «Мой господин такое не любит», «Это мой господин не ест». Его нарочитая капризность и избыточная требовательность вызвали у многих присутствующих искреннее любопытство.

Что же это за господин такой привередливый?

Гости в зале начали поднимать головы и дружно уставились на Цзян Ханья, стоявшего рядом с Инь Цичи.

Внешность, дорогая одежда, безупречные манеры - всё в нем было первоклассным.

И при этом от него не чувствовалось никакой культивации.

В глазах окружающих он выглядел как настоящий, невероятно жирный кошелек.

Наконец, сделав заказ, Инь Цичи добавил с нарочитым вздохом:

- Мой господин собирается вступить в секту Летящей Радуги, но, к сожалению, тот корабль отплывает только завтра. Придется моему господину провести ночь здесь, какая досада.

Он играл настолько убедительно, что каждое «мой господин», слетавшее с его уст, звучало совершенно естественно и искренне.

Сделав заказ, Инь Цичи нашёл свободный столик у самого окна и продолжил своё виртуозное представление.

Сначала он бережно постелил на стул густой мех зверя третьего уровня, затем положил на стол изящную пластину из хрустального стекла, которую обменял через систему межмировой торговли, а сверху накрыл её мерцающей скатертью, узоры и изображения на которой плавно менялись сами собой, словно живые. Следом он достал компактный динамик, из которого полилась мягкая, обволакивающая инструментальная музыка.

Завершая оформление, он расставил на столе курительницу с благовониями из хрустального дерева, а напоследок вытащил редкий духовный цветок и, поставив его в вазу с чистой водой, использовал как изысканное украшение.

- Господин, прошу, присаживайтесь, - услужливо обратился Инь Цичи к Цзян ХаньЯ.

Взоры всех присутствующих в зале мгновенно переключились с Инь Цичи на Цзян ХаньЯ.

«Ого, откуда взялся этот молодой господин? А он и впрямь знает толк в истинных удовольствиях!» - пронеслось в головах у многих.

Цзян ХаньЯ изо всех сил сдерживал непреодолимое желание прикрыть лицо ладонью и сделать вид, что совершенно не знает Инь Цичи. Однако, сохраняя на лице маску абсолютного невозмутимости, он медленно сел.

Мех зверя третьего уровня всё ещё источал едва уловимую ауру, оставшуюся от его прежнего владельца, а духовный цветок в вазе распространял вокруг себя манящий, тонкий аромат.

Практики с чистыми помыслами не заметили в этом ничего подозрительного, лишь искренне позавидовали такому уровню роскоши.

А вот те, чьи мысли были куда темнее, оценив уровень культивации и слуги, и господина, почувствовали внезапный прилив азарта и мгновенно начали выстраивать в голове детальный план своих ночных действий.

Именно этого Инь Цичи и добивался.

Конечно, находились и те, кто всё ещё сомневался в подлинности этой картины, но стоило им внимательнее взглянуть на Цзян ХаньЯ, как все сомнения тут же улетучивались на семьдесят-восемьдесят процентов.

Внешность, безупречные манеры, само поведение – всё в нём указывало на то, что перед ними действительно настоящий молодой господин из какого-то невероятно знатного клана.

Такую природную статью и врожденное благородство невозможно подделать или симитировать.

Любая, даже самая чрезмерная роскошь, окружавшая его в этот момент, казалась чем-то совершенно естественным и само собой разумеющимся.

Закончив трапезу, Инь Цичи бросил взгляд на темнеющее небо за окном и произнёс:

– Ещё слишком рано, господин. Может быть, прогуляемся?

Цзян ХаньЯ коротко ответил:

– Хм.

Инь Цичи быстро убрал всё, что было разложено на столе, и они неспешно, с достоинством вышли из ресторана.

Многие посетители в зале, долго провожая их взглядами, тоже начали подниматься со своих мест, расплачиваться и незаметно выходить следом.

Хозяин лавки уже хотел было тяжело вздохнуть вслед этой странной парочке, но вдруг вспомнил нечто куда более важное:

Эти двое так и не заплатили!

А всё из-за этого невыносимого слуги, который всё время капризничал и буквально выносил ему мозг своими требованиями.

Позже он и вправду хотел было подойти и потребовать оплату, но, случайно взглянув на того молодого господина, был настолько ошеломлён его статью и внешностью, что решил: такой богатый и знатный человек точно не станет мелочиться. Нужно просто подождать, пока он расплатится, и, возможно, тот даже оставит щедрые чаевые.

На самом деле, даже сейчас хозяин верил, что они не сбегут.

Однако вслед за ними из заведения вышло немало людей, и, если только не случится какого-то чуда, эти двое точно не вернуться.

Теперь денег не видать.

О чаевых можно было и не мечтать.

Он потерял оплату за целую трапезу!

А ведь это были самые дорогие и лучшие блюда во всём его заведении!

Пока хозяин лавки пребывал в глубоком отчаянии, следовавшие за ними практики, напротив, ликовали.

Далеко не у каждого культиватора были лишние деньги: многие бродячие практики, скрепя сердце, потратили почти все свои сбережения на билеты.

Если удастся вступить в секту Летящей Радуги, то всё будет прекрасно, а если нет?

Разумеется, иметь надёжный путь к отступлению было бы очень кстати.

А были и те, кому не хватало средств даже на один билет.

Билеты были на предъявителя, так что если удастся их отобрать, появится реальный шанс!

Билеты на предъявителя – это просто великолепно! Получил – и пользуйся.

Кан Мяо был одним из тех, кто, купив билет, остался практически без гроша в кармане.

Он смотрел на спины идущих впереди людей, чувствуя себя истинным победителем.

Сонному человеку – подушку!

Его собственная культивация была далеко не слабой – он достиг пика стадии построения фундамента. Стоило лишь уловить то самое мимолётное озарение, и он смог бы прорваться к стадии золотого ядра.

Кан Мяо всегда считал себя исключительно одарённым и был абсолютно уверен, что с лёгкостью пройдёт вступительное испытание секты Летящей Радуги и станет учеником великой секты.

В ресторан он пришёл вовсе не ради еды, а заказал самое дешёвое вино лишь для того, чтобы незаметно наблюдать за своими конкурентами.

Он также планировал завести полезные знакомства с талантливыми и состоятельными практиками, чтобы после вступления в секту держаться вместе.

Но теперь всё это потеряло всякое значение!

С его силой разделаться с этой парочкой не составит никакого труда.

К чему заискивать перед богатыми практиками, если можно самому стать сказочно богатым?

Следом за ними шли и другие, но его уровень культивации был самым высоким среди всех преследователей.

Идущие впереди двое, казалось, что-то заподозрили: их шаги заметно ускорились, а в движениях появилась некоторая суетливость.

Но, увидев, в какую сторону они бегут, Кан Мяо едва не расхохотался в голос.

Два глупых ничтожества, совершенно не знающих жизни, – они побежали прямо за город!

А ведь за городскими стенами начиналась зона, где не действуют никакие законы.

Инь Цичи тоже тихо, едва заметно усмехнулся:

– За городом начинается зона, где нет никаких законов.

Что бы там ни случилось, никто не станет вмешиваться.

Как уютно... словно вернулся домой.

<http://bllate.org/book/17943/1720835>